

Любимые поэты

АЛЕКСАНДР КУШНЕР

Времена не выбирают

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К96

Дизайн серии Анны Якуниной

Кушнер, Александр Семенович.
К96 **Времена не выбирают / Александр Кушнер.** —
Москва : Издательство АСТ, 2023. — 224 с. —
(Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-159380-3

Александр Кушнер — один из лучших лирических поэтов XX века, автор пятидесяти стихотворных книг, ряда эссе и статей о классической и современной русской поэзии.

Лирика А.С. Кушнера выросла на русской классической поэзии Федора Тютчева, Афанасия Фета, Иннокентия Анненского, Анны Ахматовой, Михаила Кузмина, Осипа Мандельштама.

Главный герой его поэзии — Душа. Она — источник его голоса, начало всех впечатлений. Сама жизнь для поэта — пестрая лента, вереница различных смыслов и символов. «Кушнер — лаодикийский ангел русской поэзии, тот самый, кто ввел счастье в обязательную программу», — сказал о поэте литературовед Андрей Арьев.

В сборник «Времена не выбирают» вошли лучшие стихотворения поэта.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-159380-3

© А.С. Кушнер, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Белые ночи

60–70-е годы

Вводные слова

Возьмите вводные слова.
От них кружится голова,
Они мешают суть сберечь
И замедляют нашу речь.
И все ж удобны потому,
Что выдают легко другим,
Как мы относимся к тому,
О чем, смущаясь, говорим.
Мне скажут: «К счастью...»

И потом

Пусть что угодно говорят,
Я слушаю с открытым ртом
И радуюсь всему подряд.
Меня, как всех, не раз, не два
Спасали вводные слова,
И чаще прочих среди них
Слова «во-первых», «во-вторых».
Они, начав издалека,
Давали повод не спеша
Собратсья с мыслями, пока
Не знаю где была душа.

Воздухоплавательный парк

В начале пригородной ветки
Обрыв платформы под овраг,
И там на проволочной сетке:
«Воздухоплавательный парк».
Название плавно и крылато.
Как ветрено и пусто тут!
Поселок окнами к закату,
И одуванчики растут.
Вдали от музык и парадов,
На петроградском рубеже,
Паренья первых аппаратов!
Ты не вернешься к нам уже.
И, принеся одни убытки,
Под торжество болотных жаб,
Разползся до последней нитки
Темно-зеленый дирижабль.
И тех людей забыты лица,
Снесен амбар тот и барак,
Но пусть нам все-таки приснится
Воздухоплавательный парк!
Чтоб нам летать и удивляться:
Деревьев нет и листьев нет,
Горит вверху иллюминация
Организованных планет,

И самолеты-вертолеты
Гнезятся в верхних облаках,
И где-то первые пилоты
Лежат — пропеллер в головах,
И электричка рядом бродит,
Огнями вытравляя мрак.
И в белом платье тень приходит
В Воздухоплавательный парк...

Графин

Вода в графине — чудо из чудес,
Прозрачный шар, задержанный в паденье!
Откуда он? Как очутился здесь,
На столике, в огромном учрежденье?
Какие предрассветные сады
Забыли мы и помним до сих пор мы?
И счастлив я способностью воды
Покорно повторять чужие формы.
А сам графин плывет из пустоты,
Как призрак льдин, растаявших однажды,
Как воплощенье горестной мечты
Несчастных тех, что умерли от жажды.
Что делать мне?

Отпить один глоток,
Подняв стакан? И чувствовать при этом,
Как подступает к сердцу холодок
Невыносимой жалости к предметам?
Когда сотрудница заговорит со мной,
Вздохну, но это не ее заслуга.
Разделены невидимой стеной,
Вода и воздух смотрят друг на друга...

Комната

К двери припаду одним плечом,
В комнату войду, гремя ключом.
Я и через сотни тысяч лет
В темноте найду рукою свет.
Комната.
Скрипящая доска.
Четырехугольная тоска.
Круг моих скитаний в полумгле.
Огненное солнце на столе.
Раз в году бросаюсь на вокзал,
Я из тех, кто редко уезжал.
Как уеду я? Куда уйду?
Отпуска бывают раз в году.
Десять метров мирного житья,
Дел моих, любви моей, тревог, —
Форма городского бытия,
Вставшая дорогам поперек.

Когда я мрачен или весел,
Я ничего не напишу.
Своим душевным равновесьем,
Признаться стыдно, дорожу.

Пуškai, кто думает иначе,
К столу бежит, а не идет,
И там безумствует, и плачет,
И на себе рубашку рвет.

А я домой с вечерних улиц
Не тороплюсь, не тороплюсь.
Уравновешенный безумец,
Того мгновения дождусь,

Когда большие гири горя,
Тоски и тяжести земной,
С моей душой уже не споря,
Замрут на линии одной.

Когда я очень затоскую,
Достану книжку записную.
И вот ни крикнуть, ни вздохнуть, —
Я позвоню кому-нибудь.
О голоса моих знакомых!
Спасибо вам, спасибо вам
За то, что в трудном переплете
Любви и горя своего
Вы забывали, как живете,
Вы говорили: «Ничего».
И за обычными словами
Была такая доброта,
Как будто бог стоял за вами
И вам подсказывал тогда.

Прозаик прозу долго пишет.
Он разговоры наши слышит,
Он распивает с нами чай.
При этом льет такие пули!
При этом как бы невзначай
Глядит, как ты сидишь на стуле.

Он, свой роман в уме построив,
Летит домой, не чуя ног,
И там судьбой своих героев
Распоряжается, как бог.

То судит их, то выручает,
Им зонтик вовремя вручает,
Сначала их в гостях сведет,
Потом на улице столкнет,
Изобразит их удивленье.
Не верю в эти совпадения!
Сиди, прозаик, тих и нем.
Никто не встретился ни с кем.

